

ОПАСНЫЙ СОСЕД

Спаси мою киску

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТАТЬЯНА БЭК

18+

Татьяна Бэк

Опасный сосед. Спаси мою киску

«Автор»

2026

Бэк Т.

Опасный сосед. Спаси мою киску / Т. Бэк — «Автор», 2026

— Извините... — шепчу, выпутываясь из крепких объятий, незнакомца, на которого буквально рухнула с забора. — Я тут это... Вы не видели мою Матильду? Когда нервничаю, начинаю трещать без умолку. А сейчас не просто нервничаю — я в глубочайшей панике, ибо отчётливо понимаю, что застукала, скорее всего, киллера, судя по снайперской винтовке и ледяному взгляду. — Не видел, твою матильду, но не против глянуть! Показывай! — рычит сосед по участку, рассматривая меня так, что ноги подкашиваются. — Кого показывать? — переспрашиваю непонимающе. — Свою киску! Ой, кажется, мы с этим красавчиком не понимаем друг друга. Пожалуй, пора сваливать! Она — мажорка, старающаяся доказать всем вокруг, что не просто избалованная пустоголовая куколка с ангельской внешностью. Пусть отец сослал её в деревню, но она и там не пропадёт. Он — киллер, не выполнивший заказ и вынужденный скрываться в старом доме, доставшемся от бабушки. Между ними — искры, безумие, страсть! И киска, которую надо спасти. Мяу

© Бэк Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава	7
Глава	10
Глава	12
Глава	14
Глава	16
Глава	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Татьяна Бэк

Опасный сосед. Спаси мою киску

Пролог

— Матильда, где ты, зараза гуляющая?! Ладно, прости! Где Вы, графиня? Извините, что опять вашей высокородной морде не дала сожрать колбасу со стола! — ласково причитаю я, направляясь по дорожке в сторону леса, который раскидывается прямо за моим домом.

Кто бы мог подумать, что кошечка британской породы окажется такой непослушной, характерной, а главное — бесстрашной.

Первый год Матильда прожила со мной в квартире, наслаждаясь всеми благами цивилизации, но ненаглядный родитель сослал нас в ссылку в свой загородный дом за моё слишком разнузданное поведение.

Ну подумаешь, привели меня в полицию за то, что танцевала возле фонарного столба и пила шампанское из горла. Так имела право — прямо перед этим застукала своего ненаглядного женишка Макса в постели с лучшей подругой, причём они там не кроссворды разгадывали.

Поэтому теперь вынуждена существовать в деревенской халупе, которую батя гордо называет «коттедж», вдали от любимых ресторанов, спа, баров и клубов.

Матильда же стала моей невольной спутницей, ибо оставить её было не с кем. Только вот своенравная мелкая кошка явно освоилась здесь лучше меня, — по крайней мере, не опасалась выходить с территории участка.

Я же к деревенской жизни так и не привыкла за эту неделю, поэтому предпочитала отсиживаться в доме или загорать посреди бурьяна, которым зарос участок, окружённый весьма впечатляющим забором.

— Матильда, вернитесь! — продолжаю увещевания, с трудом передвигаясь на каблуках по ухабистой тропинке. — Я понимаю, что у вас весна, и хочется любви, но это не повод сбегать из дома.

Знакомое мяуканье слышится не со стороны леса, а из-за высоченного забора участка по соседству.

Отец говорил, что там давно никто не живёт. Кажется, придётся штурмовать неприступную крепость своими силами, дабы вернуть домой беглянку.

Ладно, не зря я хожу на пилатес, йогу и пилон, поэтому храбро залезаю на добротную кирпичную кладку, стараясь не сильно поцарапаться. Торчащие сверху фигурные наконечники не дают перевернуться нормально через стену.

— Я, может, тоже трахаться хочу, Матильда. У меня мужика уже давно не было, да и можно ли Макса с его корнишоном считать мужиком, но я же не ору, в отличие от вас, об этом. Я тоже женщина, и сейчас бы с удовольствием отдалась какому-нибудь невероятному, сексуальному самцу! Только где его взять!

Договоров последнюю фразу, вдруг понимаю, что зацепилась подолом платья за железную пику.

— Ёбушки-воробушки! — вскрикиваю я и буквально валюсь мешком на территорию соседского участка, слыша хруст ткани.

Ну вот, какая нелепая кончина — сломать шею на бесхозной территории. Ну ладно я, а Матильду-то кто покормит?

— Ы-ы-ы! — издаю бессвязный крик, ощущая, что лечу вниз, и друг буквально врезаюсь в железобетонную мужскую грудь и оказываюсь поймана сильными, мускулистыми руками.

Ой, кажется, кто-то услышал мои мольбы и забросил на соседний участок ангела-хранителя?

— Матильда... — испуганно шепчу я в идеальные грудные мышцы, а затем поднимаю взгляд выше.

Ой мамочки! Какая гордая шея, затем мужественный подбородок, плотно сжатые губы — и наконец, глаза! Синие, глубокие, словно Марианская впадина, и такие же опасные.

— Я не Матильда! — информативно сообщает незнакомец, низким голосом, разглядывая меня с интересом.

Да в нём роста метра два точно — приходится задирать голову, чтобы его рассмотреть.

От его рокочущего голоса, похожего на спуск лавины, сердце словно ледяной глазурью покрывается, а вот чуть ниже пупка просыпается вулкан.

Стараюсь отвести взгляд от этой тестостероной бомбы, чудом оказавшейся здесь, и натываюсь на огромный ствол...

Нет, не половой орган, — хотя что-то мне подсказывает, что у такого мужчины там должно быть всё в порядке. Но вижу я снайперскую винтовку, пусть и в разобранном состоянии, разложенную на брезенте в тени дерева.

Все сезоны «Улиц разбитых фонарей» и «Ментовских войн» подсказывают, что именно то, о чём думаю.

— Извините... — шепчу, выпутываясь из крепких объятий, и пытаюсь уползти назад, на свой участок, цепляясь свежим некогда аккуратным маникюром за стену. При этом старательно гляжу куда угодно, только не на винтовку. — Я тут это...того... Вы не видели мою Матильду?

Когда нервничаю, начинаю трещать без умолку. А сейчас не просто нервничаю — я в глубочайшей панике, ибо отчётливо понимаю, что застучала, скорее всего, киллера. Вряд ли обычный деревенский тракторист будет начищать подобное оружие, которое стоит столько, сколько местный домишко.

— Не видел, твою Матильду, но не против глянуть! Показывай!

— Кого показывать? — переспрашиваю непонимающе.

— Свою киску!

Ой, кажется, мы с этим красавчиком не понимаем друг друга. Пожалуй, пора сваливать!

Глава

Кира

Чтобы доказать отцу, что я не избалованная, мажорка, специально отучилась на одну из самых сложных женских профессий. Поэтому вот уже третий месяц работаю крановщицей. Звучит дико, я и сама до сих пор немного в шоке.

Подруги смотрят, как на белую ворону и крутят у виска. Парень не просто меня стесняется, а ещё и мозг тараканит постоянно, мол, совсем с ума сошла, раз таким занимаюсь. Но я неожиданно втянулась, почувствовала себя частью огромной гармоничной системы.

Да, мне предлагали работать моделью нижнего белья, но не для того цвела моя роза, чтобы верхние и нижние девяноста рассматривали в журнале или интернете всякие похотливые извращенцы.

И пусть меня на стройке называют исключительно Барби, но я докажу этим мужикам, что не просто тупая девочка-мажорка!

— Барби, ибить твою качель! Какого рожна груз не на том месте? Лярва жопастая! — орёт прораб.

Отсюда, из моей кабины, беснующийся мужик кажется муравьём. Я — крановщица, и класть мне на него сверху. В прямом и переносном.

Вот предыдущий прораб так и выбыл из строя, когда сбросила рядом с ним плиты. А нечего было называть меня "блудницей". Хотя, конечно, использовал он более короткое и ёмкое слово на букву "Б".

Нет, Палыч, конечно, остался жив, но только начал заикаться, а посему стал к профессиональной деятельности непригоден, ибо человек на его должности должен материться без запинки.

— Проществуйте, уважаемый, в пешее эротическое путешествие! — бурчу себе под нос, прикидывая, чего бы такого сбросить на нового тирана. Но пока этот тип выражается столь витиевато, что решаю его не пугать. А заодно записываю самые выдающиеся перлы в свой блокнотик.

Ладно, пора заканчивать трудовые будни, ведь сегодня у меня небольшой, но приятный праздник, — ровно полгода, как мы встречаемся с моим возлюбленным. Макс говорит, что это его самые длительные моногамные отношения. И мне хочется в это верить.

Пусть избранник смеётся порой над моим выбором профессии, но, надеюсь, со временем он поймёт, почему поступила именно так, — ведь порой просто необходимо почувствовать себя нужной, важной, полезной; стать кем-то помимо красивой пустышки.

Все эти мысли проносятся в голове, пока мчу к Макс, желая устроить ему подарок и отпросившись раньше времени со смены. Пусть мужики и делают вид, что недовольны моим присутствием на стройке, но стоит поднять невинный взгляд, начать накручивать белокурый локон и чуть облизнуть губы, — тут же становятся шёлковыми, хоть верёвки вей.

Я уже успела заскочить в салон красоты, где меня отмыли, помассировали и расчесали так, что теперь ощущаю себя Мисс Вселенная. Кто знает, вдруг именно сегодня Макс решит сделать мне предложение?

Не то чтобы я прям рвалась за него замуж, но очень уж хотелось доказать отцу, что я уже взрослая девочка. И пускай мой избранник был типичным представителем лоботрясствующей золотой молодёжи, но всё же подавал хоть какие-то надежды, играясь с бизнесом, который ему подарили родители.

Моя розовая машинка поднимает стаю наглых жирных голубей, когда на полной скорости влетаю во двор элитного дома, в котором располагалась квартира избранника. Он утверждал, что будет занят до позднего вечера, и предложил отметить нашу микрогодовщину в ресторане,

но я решила устроить ему сюрприз с романтическим ужином, шампанским и ванной с лепестками роз. Не зря же сделала себе тайком комплект ключей, готовясь к этому дню.

Сжимая в руках пакет с коллекционным вином и изысканными закусками, открываю дверь и проникаю внутрь, не в силах сдержать улыбки. Интересно, как отреагирует Макс, когда обнаружит меня в своей квартире? Испугается? Будет ругаться? Сомневаюсь, — ведь как можно обижаться на девушку в алом кружевном белье, чулках с подвязками и прозрачных туфельках на шпильке? Любой мужчина сразу начнёт думать нижней головой!

Но стоит мне войти в коридор, как чуть не поскальзываюсь на какой-то тряпке, с трудом поймав равновесие. Опять мой не слишком аккуратный парень раскидал свои вещи? Наклоняюсь и поднимаю с пола нечто подозрительно знакомое...

Это же лифчик, да ещё и такой же, как я купила для сегодняшнего свидания, — правда, на пару размеров больше. Именно такой приобрела вместе со мной подруга Наташка, сообщив, что тоже хочет сделать сюрприз очередному своему хахалю.

Хм... Совпадение? Не думаю! Будто в подтверждение из спальни вдруг доносятся странные повизгивания, пiski и стоны, словно в ней сношаются бабуины. Вот сейчас и посмотрю, что за приматы здесь резвятся.

В очередной раз радуюсь, что лихие девяностые остались где-то далеко позади, — вместо бейсбольной биты, которую отец называет не иначе как "моя спасительница", в коридоре у Макса лежит элегантная клюшка для гольфа. С тех пор как напротив поселился какой-то быдловатый амбал, мой хлипкий избранник без клюшки из квартиры выйти боится.

Взвешиваю в руках палку-махалку и думаю, можно ли ей проломить голову. Вот совсем не хотелось бы. Во-первых, за этого неверного бабуина дадут как за нормального человека. Во-вторых, мне в тюрьму никак нельзя, — у меня Матильда дома, некормленная, неглаженная.

Медленно крадусь в спальню, стараясь не шуметь, но звуки звериной страсти такие, что меня никто не услышит, хоть я на танке вкачусь, поэтому отбрасываю осторожность и вхожу в комнату. Как и следовало ожидать, — в постели кувыркается сладкая парочка предателей в лице моего парня и лучшей подруги.

Максим, зажмурившись, чтобы стекающий пот не попадал в глаза, изо всех сил дёргается на Натахе, которая, пользуясь тем, что партнёр не смотрит, лежит под ним со скупающим видом, а вот стонет вполне правдоподобно.

В принципе, я её понимаю... При условии крайне скромных размеров мужского достоинства, получить оргазм с таким любовником весьма проблематично. У меня вот от силы пару раз случалось, и то в тех случаях, когда Макс уходил в ванную комнату, а я на скорую руку справлялась сама.

Созерцание не слишком возбуждающих и приятных глазу постельной сцен, наконец, надоедает. Да и внутри меня поднимается волна едкой горечи, которая грозит расплавить всё, если её не выплеснуть. Мне обидно до слёз, до крика, до закусенной в кровь губы, но никогда не покажу этого.

Надеваю самую широкую из доступных мне улыбок и перехватываю клюшку поудобней.

— Ну, здравствуйте, братцы-кролики! — произношу приветливо.

Мой голос действует на этих двоих, как ведро воды, выплеснутое на мартовских котов — они буквально отскакивают в разные стороны кровати.

— К-к-к-кира... — заикаясь шепчет Макс, стараясь прикрыть одеялом свой всё ещё эрегированный унылый корнишон. — Ты что здесь делаешь?

Под конец фразы в его голосе слышатся раздражённо-визгливые нотки. А Наташка лишь кивает, словно мы с ней в кофейне встретились, а не в спальне моего парня. Вот ведь сучка, но самообладание такое, что на её фоне Макс выглядит истеричкой.

— Да вот, зашла подготовить сюрприз к годовщине нашей, а здесь для меня, оказывается, сюрприз имеется! — цежу насмешливо.

— Ты как вообще в квартиру мою попала? Дверь взломала? Это, вообще-то, проникновение, статья Уголовного кодекса за такое есть, я слышал! — переходит в наступление мой слишком уж расхрабренный парень, точнее — бывший парень.

Поднимаю клюшку и пристально смотрю в область его паха, кровожадно усмехаясь.

— Омлет или глазунью? — ласково интересуюсь, кивая на его яйца, торчащие из-под покрывала.

— Ты вообще больная? — пищит он тоненько, словно я уже что-то сделала. — Кира, ты точно ебанутая!

А вот это он зря! Ну что же, сам виноват!

Первый удар клюшки обрушивается на новенькую приставку, на которую у Макса стоит бодрее, чем на женский пол. Хохочу, словно Маргарита, ставшая ведьмой и крушащая всё на пути.

Бывший чуть не всхлипывает, а вот Наташа смотрит так, словно сейчас ещё попкорн достанет. Ох, зря ты, подруженька, решила на моё позариться. Нет, такого говна, как Макс, не жалко, спасибо, что глаза открыла, только вот никому ничего не позволю взять без спроса.

Следующий удар приходится на мобильник бесстыжей предательницы, которым она хвасталась как подарком от кавалера. Понятно, у кого на новый яблофон насосала.

Теперь сладкая парочка орёт уже хором, да так слаженно, словно всю жизнь репетировали, но с места двинуться бояться, зная, что я в гневе страшна. Методично разношу всё, до чего могу дотянуться, вымещая всю злость и обиду до тех пор, пока во входную дверь не начинает кто-то ломиться.

— Эй, соседи, я ща ментов вызову, совсем поохеревали! — орёт амбалистый детина, которого так боится Максик.

Что же, полицию я видеть сейчас точно не хочу, да и душу отвела по полной, даже руки устали.

— Ну, всего вам доброго! Чудесно пообщались! — на прощанье заявляю бледным горелюбовникам, дрожащим на кровати, и гордо шествую на выход.

Распахиваю дверь и почти влетаю в бритого здоровяка, глядящего на меня изумлённо.

— Э-э-э-э, а чё у вас тут происходит? — тянет он. — Во, а клюшка тебе зачем?

Хм... и впрямь, не надо мне ничего от бывшего парня.

— Так мы в гольф играли! — улыбаюсь весело. — Я выиграла, так что тебе теперь её дарю. Кстати, а Максим говорил, что ты тупой как пробка. Вот ведь наглец, уж сколько его переубеждала, а он заладил, мол, сосед у меня дегенерат, надо ему морду начистить.

Лицо амбала покрывается красными пятнами, а ноздри раздуваются, как у быка.

— Ну сейчас я ему покажу, кто из нас де-ге-не-рат... — по слогам произносит детина незнакомое слово и устремляется в квартиру.

Через пару минут мимо меня несётся бывший, завернувшись в шёлковое покрывало и топая босыми пятками, следом вылетает разъярённый сосед с криками "Стой сука, убью!" и воинственно потрясая клюшкой, словно копьём.

Прекрасная картина, только вот почему на душе так пусто и погано? Поеду домой, налью Матильде валерьянки, а себе шампанского, и расскажу ей, какие все мужики козлы.

Глава

— Одна ты меня понимаешь, Матильда! Кисонька моя хорошая! Дай поцелую! — бормочу я, выпивая махом стопку текилы, и тянусь к кошке.

На её претенциозной морде такое выражение, словно я на приёме у английской королевы матерные частушки петь начала. Мне ещё не хватало, чтобы меня собственный питомец осуждал, и так учителей и советчиков по жизни хватает.

— Ну не больно-то и хотелось! — заявляю с обидой. — Я к тебе со всей душой, корм к лососем покупала... А ты... Никто меня не любит, вон даже Макс короткописечный, и тот изменил! Злые вы все, уйду от вас! Вот за текилой пойду, она как раз закончилась.

Матильда смотрит на меня с явным осуждением, но меня уже не остановить. Волна обиды, помноженная на алкоголь, толкает меня навстречу приключениям. Но перед выходом, конечно, проверяю газовый баллончик, ибо безопасность превыше всего.

В круглосуточном магазине текилы не оказывается, зато приобретаю шампанское с криво наклеенной этикеткой и искренне надеюсь, что не ослепну после подобного напитка.

Да и шампанское более уместно, ведь мне есть что отметить, — я же избавилась сразу от двух предателей одним махом. Только почему на душе скребут кошки, причём не такие милые, как моя Матильда, а настоящие безжалостные когтистые зверюги?

«Уходи и дверь закрой, у меня теперь другой, мне не нужен больше твой номер в книжке записной!» — то ли пою, то ли ору во весь голос, стараясь отогнать печальные мысли.

Так, лучшим способом прочистить голову от тараканов, загонов и горестей — физическая нагрузка. Батя всегда так говорил, и с возрастом стала признавать, что мой предок частенько оказывается прав, хоть внутренний дух противоречия и не позволяет принимать это публично.

Ну не приседания же мне делать посреди улицы? Отхлёбываю тёплой, приторной пенящейся жидкости, которая тут же ударяет в мозг и требует устроить что-нибудь этакое. Передо мной вдруг возникает знак свыше, точнее — обычный дорожный знак. Такой же одинокий, как и я.

А ведь когда-то я занималась силовой акробатикой на пилоне. И до сих пор надеюсь, что его введут в качестве гимнастического снаряда на Олимпиаде. Сейчас проверим, помнят ли руки... Делаю ещё один глоток шампанского и с радостным «алле — оп» запрыгиваю на столб, сразу выходя во, «флаг».

Когда до этого продемонстрировала подобный номер на стройке, мужики словно с ума посходили, стараясь повторить. Только вот то, что они принимали за женский фитнес, оказалось недоступным даже для матёрых рабочих.

«Как сильны мои руки, как гибок мой стан, как грациозно всё моё тело!» — уговариваю себя, повторяя эти слова, словно мантру. Мне бы сейчас не помешало немного поощрения и восхищения.

— Оп-па... это чё за гражданин такая охренительная нарушает непотребства! — раздаётся пищащий голос откуда-то сверху, пока вишу вниз головой на знаке.

Нет, я, конечно, просила восхищения, но как-то более интеллигентно.

— Нарушать непотребства фактически невозможно! — уверенно заявляю я, продолжая висеть вверх ногами. — Вам бы учебники русского языка за начальные классы перечитать!

Ну вот честно, я ведь хочу для невидимого собеседника самого лучшего!

— Ах, ты, сучка! Ещё поучать меня будет! Штраф на антиобщественное поведение. А за порчу дорожного знака — вообще уголовная ответственность предусмотрена! Слезай, пьянь!

А вот сейчас было обидно... В поле зрения — вверх ногами — предстаёт юный худосочный лейтенант с кустистой порослью, вместо бороды. Кого-то он мне напоминает.

— А вас слушаем, не Максим зовут? — интересуюсь, продолжая удерживаться на знаке. В горле только вот пересохло, придётся спешиться, точнее — приземлиться!

— Максим... А ты как угадала, корова? — борзо интересуется нескладный пацан, стараясь говорить низким голосом, но всё равно срываясь на фальцет.

Делаю глоток отвратительной шипучки, глядя прямо в бегающие глазки.

— У меня так бывшего зовут! Вы так похожи! Такой же хамоватый и уверенный, что самый крутой. Только вот херок с ноготок!

Кажется, я задела больную струну, ибо товарищ полицейский вдруг багровеет и одновременно прикрывает ладонями область паха, словно спалила его секрет.

— Да я тебя ща в бомжатник запихну! Закрою за неуважение к власти! Хотя нет, перед этим в кустах тебя трахну так, что навек запомнишь! У меня нормальный член! Просто сейчас холодно! — орёт явно обиженный жизнью пацан.

И самое страшное, — он сейчас действительно в таком состоянии, что может попробовать мне доказать свою мужскую состоятельность!

Глава

— Кирилла Андреевна! Прошу на выход! — чей-то противный мужской голос врезается в моё сознание, отдаётся болью в висках и затылке.

Во рту сухо настолько, словно всю ночь нализывала наждачку. Стоп! А где я вообще нахожусь? Какого художника лежу на какой-то деревянной лавке?

— Ну, привет, дочь! — слышится откуда-то сверху, и резко вскакиваю, как подстреленная.

Кажется, я в кошмарном сне и не могу проснуться, поэтому щипаю себя за руку и шиплю от боли, — походу это реальность, причём весьма паршивая. Особенно если учесть, что вдруг осознаю, где именно нахожусь.

События вчерашнего вечера всплывают отдельными не слишком связными картинками, где не хватает части деталей и запчастей. После моего незабываемого акробатического этюда на дорожном знаке меня всё же забрал наряд полиции, вызванный обиженным лейтенантиком.

— Привет, пап! — отвечаю, стараясь придать себе вид бодрый, задорный и по возможности невинный, хотя этого человека не обмануть.

Батя, здоровенный, словно чехословацкая стенка, смотрит на меня устало. Только сейчас понимаю, что он постарел, — вон и седина как вылезла, и морщины вокруг внимательных испытующих глаз, и во взгляде что-то такое, что вдруг хочется обнять батю и спросить, как у него дела. Но между нами решётка.

— Кира... — начинает он обречённо и удивительно сухо, словно смирившись с тем, что я — хреновая дочь.

— Бать, я всё знаю! Я — неблагодарная, не задумывающаяся о будущем эгоистка. Вновь тебя разочаровала, и ты непременно лишишь меня наследства! Или будет ещё что-то новое? Если нет, то вытащи меня отсюда, кажется, я вшей уже подцепила!

Отец усмехается, но как-то безрадостно, а я прикусываю язык, — вот какого хрена я развыступалась?

— Па, прости, что-то я быканула. Просто очень помыться хочется и выпить кофе!

— Мы с тобой сейчас поедem в одно место, там и помоешься. Кира, девочка моя, я тебя люблю, но моему терпению пришёл конец!

Интересно, куда же батя меня потащит? Закрытое учебное учреждение для неудобных детей олигархов? Ребуха? Монастырь? Я готова уже ко всему!

Только вот судьба совсем не готовила меня к тому, что придумал для меня родитель, явно решивший действовать кардинально. Уж лучше бы это был монастырь! Но никак не эта дыра, куда меня привезли...

— Ну что, дочь, если выживешь здесь в течение месяца, то честь тебе и хвала. А ещё мой родительский респект и обещание не вычёркивать из завещания!

Отец широко взмахивает рукой, обводя деревенскую пасторальную картинку — покосившийся домик, участок, заросший бурьяном, неровную поленницу и удобства во дворе. Судя по всему, про пароль от вайфай можно даже не спрашивать.

— И чего мне здесь делать? У меня даже вещей нет! А ещё мне на работу нужно! Да у меня ведь маникюр в понедельник, мне в город надо! — произношу почти испуганно, хотя я из тех, кому страх неведом.

— Я с твоим прорабом поговорю, объясню, что тебя месяц не будет. А вот старым маникюром как раз участок в порядок приведёшь. Вот тебе, кстати, две тысячи, купишь в сельмаге необходимым. Ладно, я поехал! К выходным заскочу, привезу тебе всё, что нужно на первое время. Говори, чего доставить!

Чёрт возьми, это не две тысячи долларов, как надеялась, а рубли... И как мне выживать? Ну ладно, меня так просто не взять, я ещё покажу! Меня деревней не напугать!

— Привези Матильду! Сегодня же! Она не может долго находиться одна! Больше мне ничего не нужно! — отвечаю резко и с трудом открываю скрипящую дверь, стараясь гордо задрать голову, но что-то мне совсем печально и уныло.

У входа в дом оборачиваюсь и с удивлением замечаю, что отец улыбается, глядя на меня. И столько в его взгляде нежности, гордости и заботы, несвойственных этому суровому человеку, что сердце невольно щемит.

Машу рукой и улыбаюсь в ответ. Ладно, сейчас вот модно дауншифтингом заниматься, — столичные менеджеры среднего звена десятки тысяч платят, чтобы их забросили в какой-нибудь богом забытый угол. А мне это всё бесплатно досталось! Если я на стройке смогла прижиться, то и здесь не пропаду. Мы с моей Матильдой тут такое устроим, держитесь!

Глава

Давид

Как я мог так проебаться? Не выполнить контракт... Но когда увидел, как этот здоровенный мужик, которого мне заказали, ведёт за руку крохотную белокурую малышку лет четырёх, похожую на ангела, так и не смог выстрелить.

И позиция была удачной, и даже поправки на ветер не требовалось, но при мысли о том, что моя пуля прошьёт череп здоровяка, а кровавые капли и фрагменты мозга забрызгают малышку, палец словно онемел.

Кто-то из коллег вёл учёт удачно поражённым целям, мне же это было до сиреновой звезды, я просто очищал мир уродов, делая окружающее пространство безопасней. Главы наркокартелей, продавцы невинных девочек, алчные ублюдки всех мастей. Обычно я лично собирал сведения о каждом из них, чтобы увериться: этот человек заслуживает выпила из мира живых.

Но данный контракт изначально был слишком запутанным, быстрым и раздражающе — очевидным. Мои объекты обычно прятались так, что их было трудно достать, но этот мужик и не думал скрываться.

Именно тогда, когда здоровяк вёл свою дочь за руку в детский садик, во мне что-то переключилось... Вместо того чтобы ликвидировать объект, я убил наблюдающего, притаившегося за моей спиной.

Этот день повернул всё с ног на голову. Из специалиста по зачистке неугодных личностей я превратился в мишень, в бегущего зверя, за которым следовали охотники, не знающие сочувствия. Возможно, было бы логичней их перестрелять, но что-то в образе той белокурой малышки меня словно перепрограммировало. Больше никаких убийств!

Именно поэтому я имитировал несчастный случай, после которого меня должны были счесть погибшим. Но кто знает, что царит в головах этих полоумных заказчиков, готовых грохнуть своего компаньона, с которым прошли бок о бок и лихие девяностые, и добрались до наших дней. Я знал, что заказчик не оставит меня в покое...

Оказавшись на деревенском участке, где не был десяток лет, и взирая на покосившийся домик, в котором проводил каждое лето, пока был школьником, — на сердце вдруг защемило.

— Бабуль, прости, ну, поправлю всё. До этого как-то недосуг было. А хочешь, отгрохочу лично, своими руками, новые хоромы? Жаль, ты этого не увидишь... — шепчу покаянно, оказавшись в родном месте.

Ну и пусть упадок вокруг, зато воздух какой, а там, за околицей, бор с грибами и ягодами. Не это ли счастье?

Как раз об этом размышляю, пока привычно натираю ствол своей ненаглядной винтовки, устроившись в тени раскидистого дерева. Но именно в момент моего полнейшего дзена откуда-то сверху забора раздаётся задорный женский голос, в котором играет переливами сотни эмоций, а потом прямо мне в руки сваливается ангельское создание и трогательно интересуется, не видел ли я её матильду.

Соблазнительный ангел пахнет специями, бурьяном и валерьянкой. Никогда бы не подумал, что подобное сочетание может так кружить голову. А вдруг это просто моя коллега по цеху, которую послали убрать меня?! Хотя блондиночка не похожа на киллера, но сколько разных людей поприходило в нашу профессию — по большинству и не заподозришь.

— Извините... — шепчет красotka, глаза бездонными очами цвета Красного моря. — Я тут это...того... Вы не видели мою Матильду?

Ммм, какое заманчивое предложение. Я прямо сейчас готов задрать этот ненужный аляповатый сарафан и осмотреть внезапную соседку с ног до головы.

Но вдруг вижу, что она улавливает своим взором мою винтовку и нервно вздрагивает. Даже если она не киллер, то такое ей точно не стоит видеть!

— А хотите, вместе найдём вашу киску... — произношу ласково, надеясь, что малышка чуть расслабится, но она взирает на меня так, словно сделал с ней нечто нехорошее. А ведь я ещё не начинал.

— Мне пора идти! Надо вызвать спасателей, и мой папа, олигарх, очень важный человек, ждёт моего звонка! — гордо заявляет незнакомка.

Ага, как же — будет дочь олигарха обитать в этой деревне.

— Прости, красавица! — шепчу и слегка сдавливаю шею слишком бодрой, любознательной, но бесспорно манящей блондинки. А что, если сделать её своей сексуальной рабыней на то время, что останусь здесь? Деревенская девчонка только обрадуется.

Взваливаю на себя шикарное тело незнакомки и тащу в дом, предчувствуя, что можно будет делать с её пухлыми губками и прочими дырочками, ведь не зря она намекала на свою матильду.

Жадно впиваюсь в послушные нежные губы и с удивлением слышу страстный стон, который срывает мне голову. Эта малышка сама хочет, чтобы я её взял грубо и жёстко.

Ну, здравствуй, соседка!

Глава

Кира

И зачем я полезла к соседу? Как только увидела этого здоровяка с ледяным взглядом, от которого покрылись холодным панцирем внутренности, нужно было бежать.

Но что-то в его мужественном лице, в его умопомрачающем запахе неведанных специй заставляло не двигаться, — словно оказалась гадюкой перед заклинателем змей.

Этот мужчина смотрел и говорил так, что тут же забыла обо всём, — ну разве что, краем сознания помнила про Матильду.

Кажется, мы не поняли друг друга с сексапильным соседом по участку, — мне хотелось объяснить ему всё, поведать, что нахожусь на его территории исключительно из-за сбежавшей кошки.

Но вдруг сильные мужские пальцы скользнули куда-то в область затылка, оказываясь там, где уставшие луковицы волос требовали распустить тугой хвост.

— Ты такая красивая... Уверен, что твоя манящая киска не хуже. Не переживай, я смогу позаботиться о твоей матильде так, как никто раньше.

Холод наручников сковал мои руки, а затем мужчина нажал на мою шею, погружая в глубокий сон. Но при этом ощутила жар пальцев, которые дразнили мой клитор. Сногсшибательный оргазм потряс меня уже на границе между беспамятством и явью.

Мне хотелось противиться, но настоящий торнадо ощущений накрыло с головой, а вслед за этим пришла темнота, лишённая звуков и красок.

Ох, как же болит голова... Такое ощущение, что вчера у меня было посвящение в студенты.

Хотя стоп, я ведь уже взрослая женщина, ну, может, не взрослая, но точно и не подросток. А почему тогда мне так плохо...

— А-а-а.... — тихо стону я, чувствуя, как голову сдавливают клещами, будто мешала весь алкоголь, который мог оказаться в баре ночного клуба.

Медленно и осторожно открываю глаза, жуясь от яркого света. Кажется, я лежу на неудобной раскладушке посреди неизвестного мне дома. В окно пробиваются косые солнечные лучи, путаясь в пыльных занавесках, на стенах развешаны пожелтевшие портреты Муслима Магомаева и Эдиты Пьехи.

— Доброе утро, красотка! Как самочувствие? — раздаётся такой голос, которому бы озвучивать иностранных порно актёров.

Хотя этим голосом можно и металл плавить, ибо от такого самый твёрдый элемент расплзётся лужицей. Кто же этот загадочный обладатель этого оружия массового поражения?

Надо мной нависает красавец, от вида которого у меня сводит пальчики ног. Это же преступно быть настолько жарким, но вот лёд в его глазах перекрывает ощущение огня, разгорающегося внутри меня.

— Вы кто? И где я? И не то я? — сыплю вопросами, но внезапно замолкаю, осознав, что вообще ничего не помню и не понимаю.

— Та-а-а-ак, смотри сюда, сколько пальцев видишь? — вместо ответа интересуется горячий незнакомец, а я рассматриваю его мужественное лицо, широкие брови полумесяцем, глубокие пытливые глаза, чертовски манящие губы.

Что за гениальный творец совместил это всё воедино, создав идеал?

А затем всё же я перевожу взгляд на пальцы, которые этот древнегреческий бог буквально тычет мне в лицо.

Если до этого была уверена, что невозможно запасть на мужика сильнее, то теперь понимаю, что ошибалась. При взгляде на сильные и одновременно грациозные кисти, в трусиках становится мокро.

Смотрю на указательный палец незнакомца и ловлю себя на мысли, что хочу облизать подушечку, а затем всосать фалангу.

Так, стоп, это что за желания? На меня совсем непохоже! Хотя, откуда мне знать? Я даже не знаю кто я такая. Вдруг нимфоманка? А если это мой муж? Хотя такого мужика бы точно не забыла! Или забыла?

Вопросов больше, чем ответов...

— Ау, пальцев сколько? — резко повторяет незнакомец и даже щёлкает ими перед моим лицом.

— Четыре?

— Бля-я-я-я... Передавил. Слушай, малышка, а у тебя с сосудами нет проблем? Давление обычно какое?

— Я — гипотоник, у меня вегетососудистая дистония! — заявляю так, словно эти слова сами срываются откуда-то из глубин памяти.

То есть это я помню, а своё имя нет? Великолепно!

— Ну тогда всё понятно!

Что ему понятно? Вот мне вообще нифига непонятно. Я пытаюсь прислушаться к внутренним ощущениям... Кажется, у меня побаливают запястья, как если бы их передавили чем-то жёстким, а ещё испытываю горячую тяжёлую наполненность внизу живота, словно только недавно испытала оргазм. Странное сочетание!

— Вы кто? — настойчиво повторяю, стараясь лучше сфокусировать взгляд, перед которым всё плывёт. — Если не ответите, то закричу.

Незнакомец усмехается так, что сразу понятно — ему мои угрозы до сиреновой звезды. Кажется, я могу орать до хрипоты хоть весь день, никто не придёт на помощь. Но попробовать-то надо!

Делаю максимально невинный вид, словно смирилась с непонятной ситуацией, но затем открываю рот и издаю рёв, больше похожий на пожарную сирену, нежели обычный крик. От неожиданности красавец округляет глаза, но вдруг накрывает мои губы своими и проникает в ротик языком, пользуясь тем, что тот открыт.

Мой крик слабеет и сходит на нет, пока незнакомец ловко и умело ласкает меня, творя что-то небывалое, отчего голова начинает кружиться ещё сильнее. Пытаюсь оттолкнуть наглеца, но проще сдвинуть каменную стену, чем такого здоровяка.

Как же приятно... Но продолжаю молотить кулачками по железобетонной груди мужчины, и при этом неожиданно для самой себя отвечаю на поцелуй.

«Мя-я-я-я-у-у-у-у!» — раздаётся в этот момент истошный кошачий вопль откуда-то извне, чем-то похожий на тот, что издала я несколько минут назад, стараясь призвать хоть кого-нибудь на помощь.

Окно надо мной жалобно звякает, чуть ли не разлетаясь на куски, когда в него врезается с улицы взъерошенная серая кошечка необыкновенной красоты. Глаза у киски горят решимостью и неустрашимостью. Пушистый комочек вдруг совершает ещё один прыжок и буквально влетает в комнату через приоткрытую форточку, причём таким образом, что точно вцепляется в голову незнакомца с кличем нападающего воина-берсерка.

Что хоть твориться... Хочется что-то сказать, но сознание намекает, что для первого раза достаточно потрясений и безопаснее для психики будет вновь отключиться на время.

Глава

«А ты походу и впрямь Матильда, а я-то думал, твоя полоумная хозяйка другую киску имела в виду. Неудобно как-то получилось! Ну что ты шипишь, котенька? Ну давай за ушком поглажу! Не кусайся, а то ты прям вся в свою хозяйку! И что вас сюда вообще принесло? Мне вот чего с вами делать?» — слышу словно сквозь толщу воды уже знакомый низкий голос.

Открываю глазу и едва сдерживаюсь, чтобы не захохотать — такой картины точно не ожидала. На стуле возле меня сидит всё тот же красавчик, правда, вид у него теперь несколько взъерошенный и помятый, а на скуле красуются свежие царапины от когтей. А на коленях у него свёрток, похожий на спелёнутого ребёнка, только вот вместо малыша там абсолютно ошалевшая от происходящего кошка, которая шипит и старается вывернуться.

Но когда незнакомец аккуратно почёсывает зверюгу за ухом, та вдруг застывает, а затем начинает... мурлыкать.

— Матильда, ну ты и проститутка! — произношу я осуждающе, и ко мне вдруг возвращается память, которая услужливо подсовывает картинки того, как лезу через забор в поисках кошки, как падаю на красавца-соседа и как вижу снайперскую винтовку...

— Ой! — сдавленно вскрикиваю и закрываю глаза руками. — Я ваше лицо не видела, так что не убивайте меня. Можно, мы с Матильдой пойдём домой? Обещаю, мы ничего никому не скажем!

Мужчина озадаченно хмыкает.

— Ну, допустим, в кошке я уверена. А вот в тебе, красавица, — ни разу! И хорош уже глаза закрывать, ты и так меня всего видела. Хотя нет, ещё не всего!

В низком властном голосе незнакомца появляются какие-то развратные переливы, от которых внизу живота становится жарко. В памяти всплывают ощущения мужских рук, ласкающих моё тело и доводящих до оргазма, пока я была без сознания. Надеюсь, это была лишь галлюцинация! Хотя-я-я-я...

Наконец, убираю ладони от глаз и сажусь на неудобной кровати, стараясь сфокусировать взгляд. Ох, лучше бы я этого не делала. За то время, что я прикидывалась слепым мёртвым опоссумом, хозяин дома успел снять рубашку и сейчас нависает надо мной в лучах закатного солнца, словно статуя древнегреческого бога, отлитая из чистого золота.

Мммм, а столько кубиков вообще, может быть у простого смертного? И зачем этому красавцу такая почти осиная талия на фоне широченных плеч? Кажется, что незнакомец соткан из мышц, перекачивающихся под гладкой, поблескивающей от пота кожей.

— И что вы намерены со мной делать? — хрипло интересуюсь, отводя взгляд в сторону, хотя уже не впервые вижу полуобнажённого мужа.

В стриптиз-клубах с девчонками зависали регулярно, так что холёным накачанных самцов насмотрелась. Только вот стриптизёры выглядели пушистыми котиками на фоне этого гордого царя зверей. А то, что передо мной самый настоящий лев, безжалостный хищник — сомнений не вызывает.

— Для начала обработай мне царапины и укусы на спине, что оставила твоя кошка. Сам туда не дотянусь. Не хватало мне ещё бешенство подхватить! — сварливо произносит мужчина и поворачивается ко мне своей задней поверхностью.

На секунду зависаю на круглых крепких ягодицах, удивляясь тому, что мужская попа может быть такой гипнотизирующей, а затем скольжу взглядом вверх. Такое ощущение, что красавец провёл ночь с нимфоманкой или его натерли на тёрке, — живого места на спине практически нет.

Чувствую, что во мне просыпается какое-то уважение и благодарность. Другой бы на его месте просто шваркнул бы мою Матильду об пол, так что она костей не собрала, но странный незнакомец лишь спеленал зверюгу, да ещё потом и за ухом чесал.

По крайней мере, этот мужчина не прибил нас с кошкой, хотя имел множество возможностей. А вдруг он не такой-то страшный и опасный. Но когда хозяин дома оборачивается через плечо и пронизывает меня взглядом ледяных глаз, понимаю: с таким шутки плохи!

— Долго ещё ждать? На тумбочке медицинский спирт и ватка! Протри уже спину. А то глупо будет, пройти столько горячих точек, пережить десяток нападений, а откинуться из-за мелкой кошки! — недовольно бубнит незнакомец, поводя широченными плечами.

Беру послушно пузырёк и принимаюсь, — чистейший спирт! Делаю судорожный глоток и лишь после этого выдыхаю, чувствуя, как по телу разливается тепло, сгоняющее сонную одурь. Словно по венам запустили энергетик.

— Эй, детка, ты чего творишь? — интересуется сосед, глядя на меня с некоторой опаской.

— Не бойсь, красивый, и не ори, сейчас будет больно! — ухмыляюсь и наношу спирт на ватный диск. — Хотя можешь и орать!

Надо отдать должное незнакомцу, — за время процедуры он не издаёт ни звука. Хотя, судя шрама, которые покрывают его мощное тело, к боли красавцу не привыкать.

— Как тебя зовут? — интересуюсь, когда молчание становится уже невыносимым.

Да и мне нужно хоть как-то отвлечься от созерцания мускулов, перекачивающихся под гладкой смуглой кожей, от вида которых сердце начинает биться быстрее, а внизу живота закручивается горячая спираль, доводя чуть ли не до судорог. Уж не думала, что можно находиться на грани оргазма от простого созерцания мужика.

— Давид... — бурчит сосед, а затем дёргается, когда особо сильно нажимаю на глубокую царапину.

— Извини, я нечаянно, давай подую!

Мои губы оказываются в паре сантиметров от мужской спины, невольно втягиваю воздух, наслаждаясь странной смесью запахов, — специи, свежескошенная трава и железистый аромат крови. Это сочетание пьянит похлеще спирта, которого только что глотнула. Голова кружится, а тело кажется одновременно тяжёлым и немыслимо лёгким, хоть это и странно.

Дую на ещё чуть кровоточащую царапину, а затем неожиданно для себя провожу по ней языком. Никогда раньше не испытывала желания лизнуть малознакомого мужика, но сейчас почему-то невозможно удержаться. Меня тянет словно магнитом. Лучше отодвинуться подальше, ведь чем мы ближе, — тем сильнее притяжение.

Давид резко поворачивается, его ярко-голубые глаза цвета осеннего неба, сейчас кажутся чёрными из-за расширенных зрачков. Лучше не смотреть в них долго, ведь в этой темноте точно живут демоны.

— Я не сплю с незнакомыми девушками, которые сваливаются мне на голову, а потом чуть не лишают жизни своей полоумной кошкой! — произносит он так, словно жалеет об этом, мажа по моему телу и лицу голодным взглядом.

— Меня зовут Кира... — произношу хрипло, ибо от такого взгляда во рту вдруг пересыхает. — И Матильда не полоумная...

Молчание повисает плотной, физически ощутимой завесой. Смотрим друг на друга так, словно хотим проникнуть не только под одежду, но и в душу. Мы же ничего не знаем друг о друге, хотя я уверена в том, что Давид — киллер. Так себе перспектива — переспать с наёмной убийцей, которого знаешь всего час от силы.

Но все сомнения летят к чертям собачьим, когда Давид вдруг резко поднимается с места и подхватывает меня, прижимая к себе. Мои ноги даже не касаются пола, вишу в его медвежьих

объятиях безвольной тряпичной куклой. Мне бы испугаться, но возбуждение разрядом тока проходит по всему телу. Кажется, ещё чуть-чуть, и между нами заискрит.

— Кира... — шепчет он, словно пробуя моё имя на вкус.

Никогда не любила своё имя, но в устах Давида оно звучит музыкой, заклинанием. Не мужик, а какой-то волшебник или гипнотизёр. Но додумать мысль не успеваю, ведь он впивается своими горячими жадными губами в мои.

Невольно стану от такой напористой страстной ласки и язык Давида тут же проникает в мой ротик, скользит по нёбу, пробегается по кончикам зубов. Я буквально таю, полностью доверяясь этому опасному незнакомцу, который для меня сейчас желанней всего на свете.

Даже не думала, что можно так раскрыться с незнакомцем, полностью довериться его рукам. Я привыкла быть активной в интимных отношениях, брать на себя инициативу и руководить процессом. Но сейчас всё правильно, так, как и должно быть: сильный мужчина — ведущий, а я — ведомая.

И когда вдруг оказываюсь на кровати, а Давид наваливается сверху, буквально впечатывая меня в не слишком удобный матрас, лишь подаюсь ему навстречу, запрокидываю голову, подставляя шею под его обжигающие короткие поцелуи, которые спускаются всё ниже, доходят до ложбинки на груди.

Сильная рука удивительно нежно стаскивает с моего плеча тонкую бретельку сарафана, обнажая грудь. На секунду Давид отстраняется и смотрит на меня с каким-то восхищённо-жадным удивлением.

— Ты нереальная, просто невозможная! — выдыхает он и накрывает губами разом затвердевший холмик соска, таранит его языком, а затем вновь чуть всасывает.

Не могу сдержать стона, а по венам вместо крови разливается огненная лава. Я сама будто вулкан, — ещё немного и взорвусь.

— Хочу тебя... Пожалуйста... Не могу больше! — шепчу, злясь на себя за свою доступность, но сейчас не до ритуальных игр, ведь к чему они, когда два человека так желают слиться воедино.

Но в этот момент раздаётся тревожное мяуканье Матильды, которая интеллигентно вышла, чтобы нам не мешать. А вслед за этим слышится звук моторов нескольких автомобилей и скрежет тормозящих шин.

— Меня нашли... — произносит Давид и со всей силы ударяет по стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.